

Липина Светлана Анатольевна

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ КАК ПОПЫТКА ЧАСТИЧНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается использование военнопленных австро-германского блока в годы Первой мировой войны в качестве рабочей силы на территории Вятской губернии. По мере ухудшения обстановки с обеспечением экономики страны рабочими руками в годы Первой мировой войны пришло осознание того, что оказавшиеся в стране массы военнопленных могут и должны быть использованы в качестве дешевой рабочей силы, способной восполнить отток собственного трудоспособного мужского населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 65-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 940.3/4(470)

В статье рассматривается использование военнопленных австро-германского блока в годы Первой мировой войны в качестве рабочей силы на территории Вятской губернии. По мере ухудшения обстановки с обеспечением экономики страны рабочими руками в годы Первой мировой войны пришло осознание того, что оказавшиеся в стране массы военнопленных могут и должны быть использованы в качестве дешевой рабочей силы, способной восполнить отток собственного трудоспособного мужского населения.

Ключевые слова и фразы: военнопленные; трудовые ресурсы; историографические исследования; Вятская губерния; Первая мировая война.

Светлана Анатольевна Липина, к.и.н.

Кафедра «История российской государственности»

Ижевский государственный технический университет

saryaba@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ КАК ПОПЫТКА ЧАСТИЧНОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)[©]

Отечественная историография проявляла определенный интерес к тем, кто находился в России в качестве военнопленных. В исследованиях, посвященных военнопленным Первой мировой войны, можно условно выделить несколько этапов.

Первый этап изучения проблемы военнопленных относится к дореволюционному периоду Первой мировой войны с момента появления их в Российской империи и до октября 1917 г. Вопросы правового регулирования положения военнопленных представлены в сборниках О. И. Авербаха [1], Н. Алексеева [2], Г. П. Альбата [3].

Второй этап охватывает 1917 г. – начало 1950-х гг. Изучение проблемы военного плена началось сразу после октябрьских событий 1917 г. Исследуемой проблемой занимались, прежде всего, участники событий, общественные и государственные организации (Военно-историческая комиссия, Центральное статистическое управление и другие), а также профессиональные исследователи [23]. Первые публикации содержали данные о количестве военнопленных, их использовании в народном хозяйстве. Однако в них отсутствует серьезный анализ ситуации и лишь констатируются количественные данные.

В 20-30-е гг. XX в. предметом исследования являлась проблема участия военнопленных интернационалистов в борьбе за советскую власть (В. Д. Вегман [5], А. Шипек [35]). В целом, на данном этапе в исследованиях затрагивались лишь отдельные вопросы военного плена и работы чаще всего носили описательный характер.

Главным направлением исследований третьего периода (середина 1950-х – середина 1980-х гг.) являлся анализ движения интернационалистов (В. Копылов [19], А. Х. Клеванский [18]). Надо отметить, что названные исследователи изучали проблему, в основном, на общесоюзном уровне, и мало касались регионального аспекта темы. Однако затрагивались такие проблемы как содержание и использование труда военнопленных, а также анализировался количественный и этнический состав военнопленных, находящихся в России.

Четвертый период историографии, посвященный изучаемой тематике, начался с середины 1980-х гг. и продолжается до настоящего времени. Пересмотр идеологических приоритетов дал историкам возможность приступить к анализу новых аспектов данной проблематики.

Значительное место на данном этапе изучения проблемы военного плена занимают исследования по истории повседневной жизни военнопленных в отдельно взятых регионах [16; 26; 28].

В 90-е гг. XX в. в отечественной историографии начинают обращаться к вопросам нравственных и правовых проблем плена [15]. Различные аспекты положения военнопленных Германии, Австро-Венгрии и России, отношение к ним официальных властей, вопрос о привлечении военнопленных к работам на хозяйственных и военных объектах рассматривала С. Н. Васильева [4].

В последние десятилетия учеными-историками гораздо интенсивнее, чем прежде, разрабатываются проблемы психологии, поведения и судеб рядовых участников вооруженных конфликтов XX столетия [13; 20; 24]. В статье С. А. Солнцевой приводится большое количество новых данных из архивных источников об иностранных пленниках в России и условиях их содержания. Но, как указывает сам автор, в этой статье приводятся лишь некоторые факты и цифры, объединенные одной темой [25].

В начале XXI столетия интерес к проблеме военнопленных Первой мировой войны усилился. В диссертации А. Н. Талапина «Военнопленные Первой мировой войны на территории Западной Сибири (июль 1914 – май 1918 г.)» [27] были выделены особенности положения пленников с учетом национальной и социальной принадлежности, охарактеризована система организации труда пленников. В диссертации А. И. Гергилёвой «Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири» показаны размещение и условия содержания

военнопленных, виды работ, выполняемых пленными [6]. Исследования И. Б. Ниманова посвящены выявлению и анализу условий и основных факторов содержания иностранных военнопленных на территории России, а также использования их труда в различных отраслях народного хозяйства [21; 22]. Автор проанализировал нормативно-правовую базу военного плена, выявил особенности социально-бытовых условий содержания военнопленных, хозяйственной деятельности в Поволжье.

Таким образом, исследователи проявляют большой интерес к изучению проблем военного плена. Но в исследованиях в недостаточной мере рассматривается экономический аспект, кроме того, отсутствуют специальные исследования по проблемам хозяйственной деятельности иностранных военнопленных на территории ряда губерний, где размещалась значительная часть военнопленных, в том числе и по Вятской губернии.

Круг источников по истории использования труда военнопленных на территории Вятской губернии невелик. Выявленные письменные источники отложились в архивных фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива Кировской области (ГАКО), Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР). В составе комплекса архивных источников можно выделить делопроизводственные, статистические, эпистолярные и др.

Целью статьи является выявление основных черт использования военнопленных австро-германского блока в народном хозяйстве Вятской губернии в дореволюционный период Первой мировой войны.

Одной из специфических черт мобилизационной модели экономического развития является использование принудительного труда, наиболее активно практиковавшегося в России в первой половине XX столетия. Первый опыт создания в структурах российской экономики сектора принудительного труда был связан с событиями Первой мировой войны. Одним из ее последствий стало пребывание в пределах империи сотен тысяч иностранных военнопленных. Сведения о количестве пленнх, содержащиеся в специальной литературе и источниках, противоречивы и колеблются в пределах 1,8-2,3 млн человек. Для содержания пленнх на территории России было развернуто более 4 000 лагерей, в том числе 113 лагерей, подведомственных Казанскому военному округу [17, с. 36], в состав которого входила территория Вятской губернии.

Уже в первые месяцы войны в Вятскую губернию начали прибывать иностранные военнопленные. Среди них были немцы, австрийцы, венгры, болгары, поляки, чехи. В Казанском военном округе на 1 сентября 1917 г. военнопленных насчитывалось 285 376 человек [23, с. 41].

С появлением военнопленных общественность начала обсуждать вопрос об использовании пленнх в народном хозяйстве. 7 октября 1914 г. правительство утвердило «Правила о порядке предоставления военнопленнх для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных ведомств». После утверждения этого документа Советом Министров был разработан и утвержден еще ряд законопроектв, регламентирующих использование труда пленнх: «Правила о допущении военнопленнх на работы по постройке железных дорог частными обществами» от 10 октября 1914 г.; «Правила об отпуске военнопленнх на сельскохозяйственные работы» от 28 февраля 1915 г.; «Правила об отпуске военнопленнх для работ в частных промышленных предприятиях» от 17 марта 1915 г. Сходные по своему содержанию, эти документа значительно отличались лишь в части оплаты труда бывших вражеских военнослужащих. «Правила» требовали перечисления $\frac{1}{3}$ части заработной платы в особый фонд, на особо открываемые счета подлежащих Министерств, в их депозиты по казначействам. Оставшейся частью заработной платы покрывались все расходы предприятия, а также выдавались военнопленному, «обнаружившим усердие в работе», на улучшение довольствия, денежный отпуск, – не свыше 20 коп. за каждый рабочий день на человека [31, д. 143, л. 1].

Долгое время запутанным и неэффективным был механизм отпуска военнопленнх на работы. В докладе XXI очередному Съезду горнопромышленников Урала о деятельности Совета Съездов за 1915 г., в частности, отмечалось, что в § 3 «Правил об отпуске военнопленнх для работ в частных промышленных предприятиях» от 17 марта 1915 г. установлена «крайне сложная процедура сношений о приглашении на работы военнопленнх через окружных инженеров, губернаторов и Главное Управление Генерального Штаба. Между тем, привлечение пленнх к работам горных и горнозаводских предприятий могло бы представлять существенный интерес только в том случае, если бы предварительная переписка не требовала слишком продолжительного времени...» [11, с. 31].

Другим препятствием на пути к продуктивному использованию труда военнопленнх был установленный в ст. 9 Правил от 17 марта 1915 г. порядок раслаты с пленными за работы. 21 мая 1915 г. на имя министра торговли и промышленности было отправлено ходатайство о принятии мер к предоставлению горнопромышленникам Урала несколько большей свободы в их расчетах с пленными, работающими при заводах. Для поддержания изложенного ходатайства 23 мая 1915 г. депутация от Совета Съездов горнопромышленников Урала обратилась непосредственно к министру торговли и промышленности, который обещал свое содействие в вопросе о пересмотре Правил 17 марта 1915 г.

Не дождавшись оперативных действий со стороны правительства, 2 июля 1915 г. Совет Съездов горнопромышленников Урала вновь обратился по телеграфу к министру торговли и промышленности с новым ходатайством об облегчении правил отпуска военнопленнх для работ в частных промышленных предприятиях.

Ответ на эти ходатайства Горный Департамент дал в отношении от 14 июля 1915 г. за № 1297, сообщив, что «Высочайше утвержденным 1 июля 1915 г. положением Совета Министров... постановлено предоставить учреждениям и предприятиям, желающим получить в свое распоряжение военнопленнх, подавать установленные на сей предмет заявления, минуя все промежуточные инстанции непосредственно в штаб

подлежащего военного округа, одновременно поставляя в известность о том местного Губернатора, с указанием числа просимых пленных и желательного времени их прибытия» [Там же, с. 25]. Таким образом, был изменен и упрощен лишь сам порядок заявлений о предоставлении военнопленных для работ; условия же пользования их трудом остались теми же.

Признав настоятельно необходимым немедленное повышение размера оплаты труда пленных путем полной отмены отчислений в особый фонд, 16 июля 1915 г. Совет Съездов в очередной раз обратился к министру торговли и промышленности и военному министру. Однако правительство реагировало на просьбы региональной элиты сдержанно. Последовавшее вскоре снижение отчислений в особый фонд с $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{4}$ заработной платы явилось не более чем полумерой, никак не способствовавшей повышению производительности труда пленных. Очевидно, пленные, как и работодатели, практически не ощутили никаких перемен. Исчерпав едва ли не все аргументы, Совет Съездов уральских горнопромышленников в новом ходатайстве об упразднении вычетов в особый фонд «счел необходимым обратить внимание Министра на то, что эта мера едва ли могла бы почитаться несогласною и с общими интересами государства: получая большое вознаграждение, пленные, несомненно, будут тратить его в России, тогда как отчисления в фонд, по выдаче их пленным, будут вывозиться из пределов России. Необходимо, во всяком случае, принять во внимание, что в настоящее время на промышленность возлагаются очень крупные задачи по удовлетворению потребности промышленности в рабочей силе и повышению ее производительности, должна почитаться настоятельно в интересах обороны, которые в настоящее время должны стоять на первом месте» [Там же, с. 27].

Эти доводы снова оказались не услышанными. Новая редакция ст. 9 Правил 17 марта 1915 г., утвержденная 16 июля 1915 г., предписывала: «Просимые частными предприятиями военнопленные могут быть им предоставляемы, исключительно для работы за плату, размер коей устанавливается предприятиями соответственно существующим местным ценам для каждой категории работ. Одна четверть из заработной платы военнопленных отчисляется в особый фонд на особо открываемые счета подлежащих министерств, в их депозиты по казначействам, причем по суммам этого фонда предприятиями ведутся личные счета для каждого военнопленного. Остальную часть заработной платы, за вычетом всех расходов предприятия, по внесении этой суммы в расчетную книжку каждого рабочего военнопленного, выдавать военнопленным на руки» [Там же, с. 28-30].

Одновременно управляющим военным министерством в соответствии с «суждениями», внесенными в Особый журнал Совета Министров от 23 июля 1915 г., были сняты квоты на количество пленных в размере не более 15% от общего числа рабочих и максимум 25 человек на каждое предприятие. Теперь предприниматели могли получать столько военнопленных, сколько считали необходимым. Однако законодательное упразднение ограничительных норм далеко не всегда находило подтверждение на практике. Показательно, что в октябре 1916 г. Совет съезда горнопромышленников Урала констатировал, что заявки на военнопленных выполнялись за 1915-1916 гг. только на 23% [29, с. 89].

Что касается вопроса о порядке оплаты труда пленных, то он был разрешен весной 1916 г., когда в соответствии с постановлением Центрального военно-промышленного комитета № 11578 от 28 апреля 1916 г. была ликвидирована система 25-процентных отчислений заработной платы пленных в особый фонд. Однако правительство самоустранилось из сферы расчетов негосударственных хозяйствующих субъектов с военнопленными ненадолго. 4 августа 1917 г. циркуляром отдела промышленности за № 3727 порядок оплаты труда военнопленных был снова пересмотрен. На руки каждый теперь получал от 20 до 50 коп. за рабочий день в зависимости от продуктивности работ; оставшаяся часть суммы за вычетом всех расходов по содержанию пленного подлежала сдаче в доход казны [9, д. 43, л. 81-82; 10, д. 1111, л. 124, 133].

Таким образом, оптимального варианта выплаты пленным их заработка в 1914-1917 гг. так и не было найдено, поскольку интересы государства в данной ситуации вступали в противоречие с интересами негосударственных структур.

Возможности, предоставленные городским самоуправлениям, казенным предприятиям и предпринимателям пакетом решений правительства, оказались востребованными.

4 октября 1914 г. возглавлявший отдел городской архитектуры И. В. Колачевич сообщал в Вятскую губернскую управу, что в течение прошедшей недели военнопленные производили работы по исправлению полотна дороги по улице Владимирской. Работа заключалась в повышении уровня полотна дороги, прокопке канав, засыпке ям, ремонте деревянных труб для стока воды, покрытии дорожного полотна строительным щебнем. Архитектор сетовал «на малую продуктивность труда пленных», поскольку работали они всего по 3-4 часа в день [7, д. 634, л. 21 об.].

Зимой военнопленные были заняты на заготовке дров в лесах, чистили улицы города Вятки от снега. С наступлением весны Вятская городская дума опять поставила вопрос о применении труда пленных на земляных работах. На заседании думы 16 апреля 1915 г. было признано «желательным использование труда находящихся в городе Вятке военнопленных для работ по благоустройству города» [Там же, л. 49]. Предполагалось проложить осушительные каналы вблизи городского кирпичного завода, провести земляные работы по планировке улиц, благоустроить городские площади, общественные сады, расчистить питомники. 18 апреля 1915 г. Вятская городская управа обратилась к губернатору А. Г. Чернявскому с ходатайством об отпуске для указанных работ 400 военнопленных. 28 апреля того же года губернатор дал ответ, что штабом Казанского военного округа сделано распоряжение об отпуске на местные работы 300 пленных. При этом губернатор сообщил, что «труд военнопленных, отпущенных для указанных работ, оплате не подлежит, но думе разрешается в виде поощрения выдавать им денежные награды» [Там же, л. 49 об.].

23 мая 1915 г. вятский губернатор предписал всем земским и городским управам ежемесячно представлять отчеты по использованию труда военнопленных. В отчете за май Вятская городская управа сообщила, что число пленных, занятых ежедневно на городских работах, в среднем, составило 197 человек. В течение всего лета в Вятке военнопленные использовались в работах по благоустройству города, на садовых работах в Загородном саду, на переноске дров на железнодорожной станции Вятка II.

В августе 1915 г. 40 военнопленных были затребованы Глазовской уездной управой на работы по исправлению шоссе от Чепцы до Ижевского завода, имеющей военное значение [31, д. 143, л. 16].

Проблема сокращения рабочих рук, крайне обострившаяся к весне 1915 г., больно ударила по аграрной Вятской губернии, в которой было мобилизовано 49% всех трудоспособных мужчин [23, с. 8]. В этих условиях использование труда военнопленных на сельскохозяйственных и лесных работах было весьма значительным. По данным Генерального штаба, 70% военнопленных, состоявших в Казанском военном округе, находились на сельскохозяйственных и лесных работах [Там же, с. 40-41]. Важность аграрного направления работы пленных была так велика, что рекомендовалось использовать на этих работах, преимущественно, лиц славянских национальностей, как более благонадежных [21, с. 17]. В Верхосунском племенном рассаднике летом 1917 г. работало 15 военнопленных [32, д. 1, л. 1121]. Применение труда военнопленных в сельском хозяйстве позволяло решить проблему обеспечения хозяйств рабочими руками, поскольку военнопленный обходился хозяевам в несколько раз дешевле, чем наем рабочей силы.

Часть иностранных пленных была сосредоточена на строительстве и обслуживании железных дорог. Так, на строительстве узкоколейной дороги Ижевск-Гольяны и железной дороги Екатеринбург-Ижевск-Воткинск число военнопленных колебалось от 40 тыс. в октябре 1915 г. до 28 тыс. в августе 1916 г. [30, д. 4555, л. 13]. Занятые на железных дорогах военнопленные лучше обеспечивались одеждой и обувью. Им предоставлялась зимняя одежда, но в собственность ее военнопленные не получали. Было установлено еженедельное вознаграждение из расчета 10-15 коп. за каждый рабочий день [8, д. 4051, л. 42]. В целом, условия содержания и труда на железной дороге были сложнее, чем на сельскохозяйственных работах.

Труд военнопленных активно использовался на промышленных предприятиях. В декабре 1915 г. в Камско-Воткинском горном округе использовались на работах более 1000 военнопленных, а непосредственно на заводе 700 человек [33, д. 11186, л. 273]. В апреле 1916 г. в ведении управления Камско-Воткинского завода находился 1201 военнопленный, из которых 639 человек работало в мастерских, на заводах, в качестве чернорабочих на дворе завода и 562 - в качестве рубщиков дров [Там же, д. 11196, л. 188-188 об.]. 3 августа 1916 г. вышло распоряжение начальника Камско-Воткинского горного округа о привлечении военнопленных к работам в «отделах доменных и сталелитейных печей» по воскресным дням для бесперывного производства [Там же, л. 235]. В 1916 г. управлением Камско-Воткинского завода было принято решение о переводе наиболее способных и зарекомендовавших себя с хорошей стороны военнопленных на сдельные работы, что сказалось на повышении их заработка. При этом в отношении расчета за работу они приравнивались здесь к местным рабочим. На содержание одного военнопленного, независимо от того трудится он или нет, выделялось по 30 коп. в день при цене 1 пуда муки в период войны от 1 до 2 руб. [Там же, л. 48]. Кроме того, всем выходящим на работу выдавалось по 25 коп. на улучшение питания.

Военнопленные трудились также на камских пристанях, Сюгинском стекольном заводе, восстанавливали разрушенный железнодорожный мост через Каму около города Сарапула. В 1917 г. в Омутнинском горном округе работал 631 военнопленный [32, д. 1, л. 7]. Часть иностранцев обладала высокой квалификацией, поэтому они были востребованы заводами в качестве специалистов.

Были случаи, когда военнопленных на работы запрашивали частные лица. Так, 21 июля 1915 г. в Глазовскую уездную земскую управу обратился купец С. И. Порошин с просьбой разрешить ему взять 25 военнопленных для работ «по набивке в кули овса, заготовленного им для нужд армии из его складов и складов купца Яговкина» [31, д. 143, л. 7]. 15 октября 1915 г. в Вятскую городскую управу поступило заявление от вятского купца Н. И. Клабукова, который просил предоставить в его распоряжение «20 человек военнопленных для пилки дров, кои пойдут для продажи городскому населению» [7, д. 634, л. 108].

Архивные материалы позволяют судить об отношении военнопленных к труду. В июне 1915 г. Вятская городская управа сообщала уездному воинскому начальнику, что «военнопленные, привлеченные к городским общественным работам, хотя открыто от них и не отказываются, но настолько нерадиво и медленно работают, что нередко останавливают на себе внимание прохожих, которые возмущаются подобным отношением военнопленных к обязательному для них труду» [Там же, л. 77].

29 июня 1915 г. командующий Казанским военным округом издал распоряжение: «Разъяснить военнопленным, что всякий труд обязателен и отказ с их стороны будет рассматриваться как открытое противодействие распоряжениям правительства, поэтому повлечет за собой строгие наказания» [Там же, л. 70].

Для воздействия на военнопленных применялись следующие меры наказания: простой арест до 1 месяца; строгий арест до 20 суток и усиленный до 8 дней; тюремное заключение до 3-х месяцев. В октябре 1914 г. пленные австрийцы и немцы, находящиеся под надзором полиции в деревне Чепык Тольенской волости Глазовского уезда, отказались заготавливать камень для строящейся церкви «без плат лишь за одну пищу» [34, д. 13, л. 393]. В 1915 г. 97 военнопленных в Поломе не вышли на работу, мотивируя отказ «недоброкачественными продуктами, доставляемыми земским десятником Лопатиным» [31, д. 143, л. 38]. В июне 1915 г. из 150 пленных, работающих в Южной части Закамской дачи по рубке куренных дров, 15 человек не работали и уговаривали остальных оставить работу [33, д. 11186, л. 25]. В 1916 г. военнопленные, работающие

на сарапульских заводах, бастовали вместе с коренными рабочими, требуя улучшения экономического положения. В сообщении Горного начальника Камско-Воткинского завода в 1916 г. говорится, что «не последней причиной побегов военнопленных является слабость дисциплинарных взысканий за побег» [Там же, д. 11196, л. 245]. Согласно результатам обследования военнопленных, на Камско-Воткинском заводе Сарапульского уезда за 14 месяцев было примерно 20 случаев, когда «не желавших работать военнопленных садили под арест на 3 суток» [Там же, л. 244 - 244 об.]. 24 апреля 1917 г. военный министр А. Гучков в телеграмме Вятскому губернскому комиссару приказывал «всех бунтующих и непокорных пленных направить в ближайшие лагеря, где принять к ним самый суровый режим и строгие наказания» [31, д. 157, л. 58]. Оставление военнопленными работ приняло массовый характер в 1917 г. В апреле 8 военнопленных самовольно оставили работу в старопрокатном цехе Омутнинского завода, под предлогом, что «один из русских дал пинок ногой» Александру Пельте [32, д. 1, л. 786]. 2-го октября 1917 г. Глазовскому уездному комиссару поступила жалоба от военнопленных о плохих условиях жизни. В ней говорилось, что живут они «при закрытых дверях и окнах, которые сверх того снаружи заколочены досками, так что приток света и воздуха совершенно отнят, и мы не в состоянии даже освежить помещения, что необходимо для жития человека. Может быть, в Германии и Австрии военнопленных держат строго, это допустимо, но чтобы человека лишали свежего воздуха, на это можно положиться, что этого там никогда не случится» [Там же, л. 1404].

Первая мировая война впервые остро обозначила проблему военнопленных как экономического фактора, призванного помочь воюющим странам решить трудности, возникающие в связи с непрерывным оттоком мужского населения на фронты войны. Постепенно, ввиду продолжающегося ухудшения обстановки с обеспечением экономики страны рабочими руками, приходило осознание того, что оказавшиеся в стране массы военнопленных, состоявшие в большинстве из крестьян и рабочих, привыкших к производительному труду, должны были быть привлечены в качестве дешевой рабочей силы, способной восполнить отток собственного трудоспособного мужского населения. Но если в начале войны к труду старались привлекать не по принуждению, то к концу войны использование труда военнопленных стало обязательным, при этом наказания за отказ от работы были ужесточены. В конце войны труд военнопленных в промышленности и в сельском хозяйстве стал привычным и обыденным явлением. Землевладельцы и промышленники использовали военнопленных не только с целью получить дешевые рабочие руки, но и чтобы сбить цены на производимые работы российскими наемными рабочими и понизить заработную плату.

Неблагоустроенность быта и тяжелые условия труда часто вызывали недовольство и отказ военнопленных от работы, многочисленные конфликты. Но стихийность и плохая организация выступлений военнопленных почти всегда приводили к наказанию участников волнений и подавлению выступлений.

Список литературы

1. **Авербах О. И.** Законодательные акты чрезвычайного характера, вызванные войной. Пг., 1915.
2. **Алексеев Н.** Военный плен и международное право. М., 1915.
3. **Альбат Г. П.** Сборник международных конвенций и правительственных распоряжений о военнопленных. М., 1917.
4. **Васильева С. Н.** Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны. М., 1999.
5. **Вегман В.** Военнопленные империалистической войны // Сибирская советская энциклопедия: в 4-х т. Новосибирск, 1929. Т. 1. С. 517-521.
6. **Гергилёва А. И.** Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири: автореф. дисс. ... к.и.н. Красноярск, 2006.
7. **Государственный архив Кировской области (ГАКО).** Ф. 628. Оп. 6.
8. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 110. Оп. 4.
9. **Государственный архив Свердловской области (ГАСО).** Ф. 24. Оп. 26.
10. **ГАСО.** Ф. 41. Оп. 1.
11. **Доклад Совета XXI очередному съезду горнопромышленников Урала о деятельности Совета съездов за 1915 г.** Екатеринбург, 1916.
12. **Еремин И. А.** Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 310. № 1. С. 259-263.
13. **Журбина Н. Е.** Военнопленные Германии на территории России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 230-235.
14. **Иванов Ю. А.** Военнопленные Первой мировой войны в российской провинции // Отечественные архивы. 2000. № 2. С. 100-105.
15. **Ивашов Л. Г.** Нравственные и правовые проблемы плена в отечественной истории // Военно-исторический журнал. 1992. № 1.
16. **Иконникова Т. Я.** Военнопленные Первой мировой войны на Дальнем Востоке России (1914-1918 гг.). Хабаровск, 2004.
17. **Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов.** М., 1987.
18. **Клеванский А. Х.** Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России 1914-1921 гг. М., 1965.
19. **Копылов В. Р.** Иностранные трудящиеся в России в период нарастания революционного кризиса и Февральской революции (октябрь 1916 – март 1917 г.) // Общие закономерности и особенности развития России в период империализма. М. - Л., 1967. С. 61-69.
20. **Нагорная О. В.** Проблемы военного плена в восприятии власти и общественности России в период Первой мировой войны // Юбилей России. 2005: историко-политологический альманах. Челябинск, 2005. С. 128-138.

21. Ниманов И. Б. Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914-1917 гг. в Поволжье: автореф. дисс. ... к.и.н. М., 2009.
22. Ниманов И. Б. Содержание и использование военнопленных в России в годы первой мировой войны (август 1914 – февраль 1917 г.) // История в культуре, культура в истории: материалы V Сафаргалиевских науч. чтений. Саранск, 2001. С. 187-199.
23. Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах) / сост. Центральное статистическое управление; Отдел военной статистики. М. - Л., 1925.
24. Сергеев Е. Ю. Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 65-78.
25. Солнцева С. А. Военнопленные в России в 1917 г. (март-октябрь 1917 г.) // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 148-152.
26. Суржикова Н. В. Военнопленные Первой мировой войны в Екатеринбурге и на Урале в 1914-1916 гг. (по материалам газеты «Уральская жизнь») // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VII Всерос. науч. конф.: в 2-х т. Екатеринбург, 2005. Т. 1. С. 252-263.
27. Талапин А. Н. К вопросу об использовании труда военнопленных в 1914-1917 гг. (по материалам Омского военного округа) // Омские исторические чтения. Омск, 2003. С. 130-134.
28. Таскаев М. В. Военнопленные Тройственного Союза в Коми крае (1916-1919 гг.) // Участие жителей Коми края в войнах и вооруженных конфликтах (IX – начало XX века): труды Коми отделения Академии военно-исторических наук. Сыктывкар, 2004. Вып. 1. С. 89-96.
29. Фельдман М. А. Рабочие крупной промышленности Урала в 1914-1941 гг. Екатеринбург, 2001.
30. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 4. Оп. 1.
31. ЦГА УР. Ф. 5. Оп. 1.
32. ЦГА УР. Ф. 149. Оп. 1.
33. ЦГА УР. Ф. 212. Оп. 1.
34. ЦГА УР. Ф. 214. Оп. 1.
35. Шипек А. Военнопленные и их использование в мировой и гражданской войне // Война и революция. 1928. № 2. С. 64-72.

**WAR PRISONERS EXPLOITATION AS THE ATTEMPT TO PARTLY COMPENSATE FOR LABOUR FORCE
IN THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD OF THE WORLD WAR I (BY THE MATERIALS OF VYATKA PROVINCE)**

Svetlana Anatol'evna Lipina, Ph. D. in History
Department of Russian Statehood History
Izhevsk State Technical University
saryaba@mail.ru

The author discusses the exploitation of the Austro-German coalition war prisoners during the World War I as labor force in Vyatka province and mentions that because of the economic situation decline due to labour force scarcity during the World War I it was decided to exploit the country's mass war prisoners as the cheap labor force that could compensate for the outflow of employable male population.

Key words and phrases: war prisoners; labor force; historiographic researches; Vyatka province; World War I.

УДК 593.1

Статья раскрывает отношение населения Пензенской губернии в период Гражданской войны к различным видам повинностей, установленным органами советской власти. По материалам архивных документов Пензенской губернии рассматриваются наиболее распространенные на ее территории виды повинностей. Автор выявляет способы и причины уклонения от повинностей, указывает количество уклонявшихся, а также рассматривает открытые выступления против некоторых повинностей.

Ключевые слова и фразы: Гражданская война; трудовая повинность; воинская повинность; гужевая повинность; военно-конская повинность; Главкомтруд; продовольственная разверстка.

Андрей Викторович Лосяков

Кафедра новейшей истории России и краеведения

Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского

losyakov_1987@mail.ru

**ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ К ПОВИННОСТЯМ,
УСТАНОВЛЕННЫМ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТЬЮ В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ®**

Восемнадцатый год был тяжелым испытанием для молодой советской России. Именно в этот период началась гражданская война, которая практически разорила страну и ввергла ее в экономический хаос и голод. Советская власть выходом из сложившейся ситуации считала ввод различных повинностей, способных